

УДК 343.3/7(575.2)(04)
DOI 10.53473/16946324_2023_3

Г.Н.Сапаралиева
Кыргыз Республикасынын эл аралык университети
Эл аралык кызматташтык жана
политология кафедрасынын ага окутуучусу
Г.Н.Сапаралиева
Старший преподаватель кафедры Международного,
предпринимательского права и политологии
Международный университет Кыргызской Республики
G.N.Saparaliev
Senior Lecturer at the Department of International,
Business Law and Political Science,
International University of the Kyrgyz Republic
mobile phone: +996 771 031 270

Н.Чыныбаева,
Кыргыз Республикасынын эл аралык университети
Эл аралык кызматташтык жана
политология кафедрасынын ю.и.к., доцентинин м.а.,
Н.Чыныбаева,
к.ю.н., и.о.доцента кафедры Международного,
предпринимательского права и политологии
Международный университет Кыргызской Республики
Chynybaeva N.,
Candidate of Law, Acting Associate Professor
of the Department of International,
Business Law and Political Science,
International University of the Kyrgyz Republic
mobile phone: +996(559)101842
e-mail: Chynybaeva.nurgul.j@gmail.com

**ИНСАНДЫН ЖЫНЫСТЫК КОЛ ТИЙБЕСТИГИНЕ, ЖЫНЫСТЫК
ЭРКИНДИГИНЕ ЖАНА РУХАНИЙ-АДЕП-АХЛАКТЫК ДЕН СОЛУГУНА
КАРШЫ КЫЛМЫШТАРДЫ КВАЛИФИКАЦИЯЛОО ЖАНА ЧЕКТӨӨ
МАСЕЛЕЛЕРИ**

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ, ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ**

**ISSUES OF QUALIFICATION AND DIFFERENTIATION OF CRIMES
AGAINST SEXUAL INVIOABILITY, SEXUAL FREEDOM AND SPIRITUAL AND
MORAL HEALTH OF THE INDIVIDUAL**

Аннотация: Макалада авторлор тарабынан инсандын жыныстык кол тийбестигине, жыныстык эркиндигине жана руханий-адеп-ахлактык ден соолугуна каршы кылмыштарды квалификациялоодо жана чектөөдө пайда болгон дискуссиялык маселелер каралып, укук колдонуу практикасында талап кылынышы мүмкүн болгон бул проблемаларды чечүү боюнча илимий негизделген сунуштар түзүлгөн. Анткени, Заманбап сот практикасы

инсандын жыныстык кол тийбестигине жана жыныстык эркиндигине каршы кылмыштарды квалификациялоо боюнча бир катар сунуштарды иштеп чыккан, бирок кээ бир олуттуу көйгөйлөр соттук чечмелөөнүн алкагынан тышкары калган, Бул жыныстык кылмыштардын квалификациясынын бир эле маселелери боюнча ар кандай соттук-тергөө практикасын алдын ала аныктагандыгы каралган.

Негизги сөздөр: кылмыштарды чектөө, кылмыш иштери, сексуалдык мүнөздөгү зомбулук аракеттери, жыныстык кол тийбестик, жыныстык эркиндик, бузуку аракеттер, кылмыш процесси.

Аннотация: В статье авторами рассмотрены дискуссионные вопросы, возникающие при квалификации и разграничении преступлений против половой неприкосновенности, половой свободы и духовно-нравственного здоровья личности, сформулированы научно обоснованные рекомендации по разрешению этих проблем, которые могут быть востребованы в правоприменительной практике. Так как, современная судебная практика выработала ряд рекомендаций по квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, но некоторые серьезные проблемы остались за рамками судебного толкования, что предопределило различную судебную практику по одним и тем же вопросам квалификации половых преступлений.

Ключевые слова: квалификации преступлений, разграничения преступлений, уголовное дела, насильственные действия сексуального характера, половая неприкосновенность, половая свобода, развратные действия, уголовный процесс.

Abstract: In the article, the authors consider the controversial issues that arise during the qualification and differentiation of crimes against sexual integrity, sexual freedom and spiritual and moral health of the individual, formulate scientifically sound recommendations for solving these problems that may be in demand in law enforcement practice. Since modern judicial practice has developed a number of recommendations on the qualification of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual, but some serious problems remained outside the scope of judicial interpretation, which predetermined different judicial and investigative practice on the same issues of the qualification of sexual crimes.

Keywords: qualifications of crimes, delineation of crimes, criminal cases, violent acts of a sexual nature, sexual inviolability, sexual freedom, depraved acts, criminal proceedings.

Вопросы правильной квалификации и разграничения преступлений против половой неприкосновенности, половой свободы и духовно-нравственного здоровья личности имеют важное значение как для теории уголовного права, так и для правоприменительной деятельности следственных подразделений.

В связи с чем, считаем правильным определиться с теоретическими основами квалификации преступлений вообще и перейти к рассмотрению вопроса с пониманием сущности его предназначения.

Итак, квалификация преступления является одним из важнейших этапов применения уголовного закона. От правильной квалификации зависят дальнейший ход расследования уголовного дела, его рассмотрение в суде и определение вида и размера наказания.

Термин «квалификация» происходит от латинского *qualificatio* характеристика предмета или явления, отнесение его к определенному разряду, группе в зависимости от качественных критериев, т.е. определение качества, оценка чего-либо.

В уголовном праве под **квалификацией преступления** понимается **установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой**[1].

Иначе говоря, квалификация преступления по сути означает выбор такой уголовно-правовой нормы, которая в полной мере охватывает общественно опасное деяние, совершенное конкретным лицом. Обратим внимание на двоякое значение термина «квалификация преступления»:

а) деятельность должностных лиц правоприменительных органов (орган дознания, следователь, прокурор, судья), результатом которой является установление точного соответствия между деянием и признаками состава преступления, указанного в Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики [2];

б) государственно-правовая оценка совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Кроме того, необходимо выделить **легальную** и **доктринальную** квалификации.

Доктринальная квалификация отражает мнение научных специалистов-криминалистов в специальной и научной литературе. Такая квалификация помогает практикам в оценке деяний и не носит обязательного характера.

Легальная квалификация осуществляется в тесном единстве норм уголовного и уголовно-процессуального права. Уголовное право определяет суть квалификации, а процессуальное дает возможность облечь ее в официальную форму. Поэтому квалификация преступлений осуществляется на всех стадиях уголовного процесса.

Так, например, в соответствии со статьей 148 УПК КР – досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме следствия. Досудебное производство начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений (ЕРП), а в соответствии с требованиями статьи 149 УПК КР – уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор безотлагательно, не позднее 24 часов с момента получения заявления, сообщения о совершенном преступлении или при непосредственном обнаружении обстоятельств, которые свидетельствуют о совершенном преступлении, при поступлении выделенных материалов уголовных дел, а также при поступлении материалов досудебного производства из иностранного государства обязаны внести соответствующие сведения в Единый реестр преступлений [3].

Так, в соответствии со статьей 233 УПК КР – при наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения лица в совершении преступления, уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор выносят уведомление о подозрении. В случае возникновения оснований уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор уведомляют лицо о новом подозрении.

Так, согласно статье 234 УПК КР – уведомление о подозрении должно содержать следующие сведения:

- 1) должность, имя, фамилия лица, осуществляющего уведомление;
- 2) сведения о личности лица, которое уведомляется о подозрении;
- 3) наименование (номер) досудебного производства, в рамках которого осуществляется уведомление;
- 4) содержание подозрения;
- 5) предварительная правовая квалификация преступления, в совершении которых подозревается лицо, с указанием статьи (части статьи) Уголовного кодекса;**
- 6) права подозреваемого;
- 7) подписи следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, осуществивших уведомление;
- 8) подпись лица, которое уведомлено о подозрении [3].

Это можно назвать первичной квалификацией преступления. В дальнейшем квалификация осуществляется при формулировании обвинения, при вынесении обвинительного акта.

В соответствии со статьей 241 УПК КР - досудебное производство завершается составлением обвинительного акта с направлением дела прокурору, а в силу требований ста-

тьи 247 УПК КР – следователь после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет обвинительный акт, в котором согласно части 8 указываются конкретные пункт, часть и статья уголовного закона, по которым квалифицируется инкриминируемое деяние [3].

При составлении обвинительного акта ему также придается большое значение. Окончательная же оценка преступления производится при вынесении обвинительного приговора в суде.

Квалификация как определенный мыслительный процесс, который осуществляется указанными выше работниками правоохранительных органов, предполагает использование норм материального и процессуального права, концептуально-понятийного аппарата, общей теории права, основанных на законах и категориях диалектики и логики. Такие категории диалектики, как «сущность» и «явление», «конкретное» и «абстрактное», «содержание» и «форма», «общее», «особенное» и «единичное», «причина» и «следствие», «количество» и «качество», выполняют важную методологическую нагрузку и позволяют компетентным органам юстиции всесторонне, полно и объективно дать надлежащую уголовно-правовую оценку совершенному деянию[4]. Субъекты квалификации преступлений должны осознавать, что всякое общественно опасное деяние, совершенное физическим лицом, представляет собой конкретное явление, имеющее форму и содержание. Основная цель при этом - правильно, в точном соответствии с законом оценить данное явление и сделать вывод о соответствии либо несоответствии деяния признакам той или иной уголовно-правовой нормы.

С точки зрения уголовного процесса квалификация представляет собой деятельность, направленную на выяснение истины по уголовному делу. Осуществляя процесс познания истины, используют различные методы: от простого знания к более сложному, от абстрактного представления о правонарушении вообще к конкретному преступлению. Основной вывод предстает в виде умозаключения, т.е. такой формы мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений с необходимостью выводится суждение, заключающее в себе новое знание. Отметим, что в науке уголовного права подробно освещены вопросы об использовании законов логики при квалификации преступлений[5]. Наряду с этим, определяющим фактором успешной квалификации преступления является профессионализм соответствующего должностного лица, его теоретическая подготовка и практический опыт.

Из приведенных рассуждений можно выделить несколько **значений квалификации преступления.**

Во-первых, четкая и точная квалификация преступления означает, что установлено полное соответствие совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК КР.

Во-вторых, квалификация преступления является правовым основанием для возникновения и реализации уголовной ответственности.

В-третьих, квалификация преступления является необходимым условием для применения норм уголовно-процессуального закона, а после установления виновности лица - и для применения норм уголовно-исполнительного права.

Кроме того, квалификация оказывает существенное влияние на параметры уголовно-правовой статистики, помогает более точно определить качественную и количественную стороны преступности и выработать эффективные меры ее предупреждения.

В процессе квалификации в тесном единстве используются научные методы познания и юридическое знание предмета. С точки зрения гносеологического аспекта этот процесс представляет собой движение от предположительного знания о совершении или не совершении преступления к четкому выводу о том, какое именно преступление совершено. Квалификация преступления - это не механический, а творческий процесс, протекающий в законодательных рамках.

Юридической оценке предшествует познавательный процесс, который невозможен без самостоятельных творческих навыков и опыта. Цель такого «юридического творчества» - установление тождества признаков криминального события и признаков уголовно-правовой нормы. Процесс квалификации преступления - сугубо индивидуальное действие, продукт мышления, результат работы интеллекта человека.

В настоящее время определяющим фактором при квалификации преступления является научный подход (последнее не исключает и обладания интуицией). Имеется в виду использование логической формулы - **алгоритма квалификации**.

Алгоритм представляет собой единство индуктивного и дедуктивного умозаключения. А.В. Наумов и А.С. Новиченко отмечали в связи с этим, что установление фактических обстоятельств дела происходит преимущественно индуктивным путем, а установление уголовно-правовой нормы, которая охватывает квалифицируемое деяние (формулирование большей посылки), носит индуктивно-дедуктивный характер. Итог же, по их мнению, напоминает дедуктивный силлогизм, состоящий из двух посылок и вывода [5].

В новом УК КР законодатель внес существенные изменения в формулировку диспозиций статей соответствующей главы, где кроме ответственности за изнасилование предусмотрена ответственность за насильственные действия сексуального характера, похищения к действиям сексуального характера, действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия, вовлечение в занятие проституцией, содействие проституции и разврату а также вовлечение заведомо несовершеннолетнего в порнобизнес.

При оценке деяния как **изнасилования (ст. 154 УК КР)** надлежит учитывать следующие аспекты.

1. Потерпевшим при изнасиловании может быть только лицо женского пола. При этом не имеют значения моральный облик потерпевшей, ее социальный статус и другие признаки личности. Ответственность может наступать и за изнасилование «проститутки» работницы коммерческого секса, сожительницы, родственницы или жены.

2. Основным признаком изнасилования является половое сношение. Речь идет только о гетеросексуальном контакте мужчины с женщиной. Все остальные формы и способы удовлетворения половой страсти, включая и гомосексуальные контакты, при соответствующих условиях образуют состав иного преступления (ст. 155 УК КР).

3. Изнасилование образует лишь половое сношение, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Иные действия, не образуют изнасилования, в том числе и действия лица, добившегося согласия женщины на совершение полового акта путем обмана или злоупотребления доверием (например, посредством ложного обещания вступить в брак). Подчеркнем, что диспозиция ст. 154 УК КР предусматривает применение насилия или угрозу такового не только по отношению к потерпевшей, но и к другим лицам, связывание, нанесение ударов, причинение вреда здоровью и т.п.). При этом ч. 1 ст. 154 охватывает умышленное причинение легкого вреда здоровью и менее тяжкого вреда. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при изнасиловании надлежит квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 154 и ст. 130 УК КР).

В качестве особо квалифицирующих признаков изнасилования предусмотрены насилие опасное для жизни или здоровья, совершенные с особой жестокостью или причинившие по неосторожности тяжкий вред здоровью, не требующие дополнительной квалификации.

Под беспомощным состоянием в судебной практике понимаются такие, когда потерпевшая в силу своего физического или психического состояния не могла понимать характера и значения, совершаемых с ней действий или не могла оказать сопротивления виновному, и последний, вступая в половое сношение, сознавал, что потерпевшая находится в таком состоянии.

Пленум Верховного Суда Кыргызской Республики подчеркнул, что состояние опьянения, в котором находится потерпевшая, может быть признано беспомощным лишь в тех случаях, когда оно лишало ее возможности оказывать сопротивление виновному. Вместе с тем не имеет значения, привел ли женщину в такое состояние сам виновный или она находилась в беспомощном состоянии независимо от его действий.

4. Чтобы не допускать ошибок при квалификации действий виновного как **покушение на изнасилование**, следует тщательно устанавливать, действовал ли виновный с целью совершения полового акта и являлось ли примененное им насилие средством к достижению этой цели. Только при доказанности этих обстоятельств действия виновного могут рассматриваться как покушение на изнасилование (очень часто суды вынуждены квалифицировать действия виновного в таких случаях по другим статьям УК - хулиганство, причинение вреда здоровью, оскорбление и т.п.).

5. **Субъектом** данного преступления может быть только лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста. Речь идет об исполнителе преступления. Но **соучастником** преступления может быть и женщина.

6. Как изнасилование **несовершеннолетней** или не достигшей 14-летнего возраста данное преступление следует квалифицировать лишь тогда, когда виновный заведомо знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с такой потерпевшей. При этом важно учитывать не только показания виновного, но и другие фактические обстоятельства.

При квалификации **насильственных действий сексуального характера (ст. 155 УК КР)** следует учесть, что законодатель не ограничил виды таких действий. Ответственность предусмотрена за Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера в извращенной форме, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Как представляется, необходимо дополнительно разъяснить о каких действиях идет речь.

Субъектами данного преступления могут быть лица и мужского, и женского пола, достигшие 14-летнего возраста. Потерпевшим может быть также лицо и мужского, и женского пола. Основным признаком, определяющим оценку деяния, по нашему мнению, является цель совершения таких действий - удовлетворение виновным своих сексуальных потребностей.

В ряде случаев следственные органы и суды ошибочно квалифицируют насильственные действия сексуального характера как изнасилование, совершенное в извращенной форме (с особой жестокостью п 3. ч. 2 ст. 154 УК КР), либо развратные действия как насильственные действия сексуального характера.

Практика знает и случаи идеальной совокупности, когда виновный совершал изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной потерпевшей. Такие действия должны быть квалифицированы по ст. 154 и 155 УК КР.

В следственной и судебной практике нередко имеют место ошибки при разграничении покушения на насильственные действия сексуального характера и оконченного преступления. Поэтому определение понятий «оконченные насильственные действия сексуального характера» и «покушение на насильственные действия сексуального характера» имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Для точной квалификации деяний, предусмотренных объективной стороной состава так называемых «сексуальных» преступлений большое значение имеет вопрос о том, что следует понимать под совершением полового акта и сексуального контакта.

Под совершением полового акта в уголовном праве принято понимать введение мужского полового члена во влагалище. Вопрос о понятии начала полового акта, имеющий большое значение для разграничения оконченных насильственных действий сексуального характера (изнасилования), покушения на насильственные действия сексуального характера (изнасилование) и развратных действий, является дискуссионным и актуальным для судебной практики.

М.И. Авдеев отрицает возможность совершения полового акта в преддверии влагалища, относя эти действия к развратным или покушению на изнасилование [6]. В.В. Кришталь и С.Р. Григорян придерживаются того же мнения, полагая, что развратные действия могут быть совершены путем «неполного полового акта», совершаемого концом (головкой) полового члена, в результате которого может возникнуть хроническое воспаление слизистой оболочки входа во влагалище [7].

В юридической литературе существует и иная точка зрения. Так, по мнению А.Н. Игнатова, глубина проникновения полового члена мужчины в женские половые органы ни с биологической, ни с социально-юридической точки зрения принципиального значения не имеют, поэтому окончанным половым актом должен считаться физический контакт половых органов насильника и потерпевшей независимо от характера и продолжительности полового акта [8].

Кроме того, при всем многообразии поведения человека в области половых отношений определить момент начала сексуального контакта, нарушающего половую свободу (половую неприкосновенность) потерпевшего, также очень проблематично. Указанную проблему пытаются разрешить ряд исследователей [9], приводя и обосновывая различные формулировки. Нам видится, что сексуальным контактом является введение или прикосновение половым органом, а равно предметом, имитирующим половые органы одного лица, в какую-либо или к какой-либо полости или части тела другого лица.

Покушением на насильственные действия сексуального характера следует признавать действия, непосредственно направленные на насильственное совершение полового акта или сексуального контакта, но не приведшие к такому результату по причинам, не зависящим от воли виновного.

Добровольным отказом от совершения насильственных действий сексуального характера признается прекращение лицом действий, непосредственно направленных на совершение насильственных сексуальных действий, если лицо при этом осознавало возможность доведения преступления до конца.

Покушение — это неоконченное преступление, которое отличают два вида обстоятельств, влияющих на недоведённые преступления до конца: объективные и субъективные.

К первому виду обстоятельств можно отнести появление непреодолимых препятствий, сопротивление или бегство потерпевшего, пресечение преступления, а к субъективным — физическое бессилие посягающего, алкогольное опьянение и т.п. [10]

Покушение на насильственные действия сексуального характера может сопровождаться причинением потерпевшему вреда здоровью различной тяжести в результате применения насилия. В этих случаях все совершенное охватывается квалификацией деяния как покушения, поскольку применение насилия является одним из необходимых признаков состава насильственных действий сексуального характера и квалификации по совокупности не требует, за исключением случаев причинения тяжкого вреда здоровью и умышленного причинения вреда здоровью, не связанного с преодолением сопротивления потерпевшего, а по иным причинам, например, из мести за оказанное сопротивление.

Покушение на насильственные действия сексуального характера может быть окончанным и неоконченным. Оконченным покушение будет считаться в том случае, если виновный выполнил все действия, предусмотренные объективной стороной, направленные на совершение насильственных действий сексуального характера, но они не были совершены по не зависящим от субъекта обстоятельствам. Иными словами, окончанным покушением в данном случае будут являться непосредственные действия, направленные на совершение полового акта или сексуального контакта с применением насилия, или угроз или использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

В судебной практике встречаются случаи, когда окончанным покушением на насильственные действия сексуального характера квалифицируется как окончанное преступление.

В отличие от оконченного покушения, при котором для завершения преступления отсутствует лишь фактический половой акт или сексуальный контакт, при неоконченном покушении виновный выполняет только некоторые из действий, входящих в объективную сторону, а завершить преступное деяние мешают внезапно возникшие и не зависящие от его воли обстоятельства.

Таким образом, стадия покушения при сексуальном насилии начинается с момента насильственного принуждения потерпевшего к сексуальному контакту и заканчивается моментом, когда виновный приступает к его фактическому осуществлению. Нельзя расценивать как покушение на насильственные действия сексуального характера попытку склонить потерпевшего к вступлению в половые отношения, даже если эта попытка выразилась в грубой форме [10].

Большое значение для разрешения вопроса об ответственности за покушение на насильственные действия сексуального характера имеет правильное определение добровольного отказа от этого преступления. При добровольном отказе от насильственных действий сексуального характера виновный не подлежит уголовной ответственности и не отвечает за приготовление или покушение. Если в фактически совершенных преступником действиях содержится состав иного преступления (причинение побоев или причинение вреда здоровью), он должен понести ответственность именно за эти действия.

Уголовный закон, раскрывая понятие добровольного отказа, предусматривает прекращение лицом приготовления к преступлению либо покушения на преступление (ч.1 ст.40 УК КР). Прежде всего, для признания добровольного отказа от насильственных действий сексуального характера, необходимо установить, что имело место приготовление или покушение на указанные действия.

Для признания наличия добровольного отказа необходимо установить, что виновный осознавал, что имеет реальную возможность завершить начатое преступление, но по своей воле отказался от доведения его до конца и прекратил преступную деятельность. Это означает не прерывание или отложение преступной деятельности, а окончательный отказ от доведения преступления до конца. Мотивы, по которым виновный отказался от доведения преступления до конца, для квалификации значения не имеют [11].

Не может признаваться добровольным отказ от преступления, если виновный, преодолев сопротивление потерпевшего (потерпевшей), не смог продолжить свои действия по физиологическим причинам или в результате активного сопротивления потерпевшего. В случаях, когда преступление прекращается по причинам, не зависящим от воли виновного, его действия следует рассматривать как приготовление или покушение на насильственные действия сексуального характера. При объективной возможности довести преступление до конца отказ от его завершения рассматривается как добровольный.

Отсутствие осознания лицом возможности доведения преступления до конца (несмотря на объективные препятствия, делающие невозможным доведение преступного умысла до конца) не может исключить уголовной ответственности.

Таким образом, можно выделить следующий критерий разграничения покушения от добровольного отказа от насильственных действий сексуального характера: при добровольном отказе у лица имеется реальная возможность довести преступление до конца, а при покушении такой возможности у него нет.

Указанные обстоятельства в ряде случаев не учитываются судами, в результате чего добровольный отказ от насильственных действий сексуального характера квалифицируется как покушение на таковое [12].

Систему сексуальных преступлений, т. е. «преступных деяний, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу, образуют: изнасилование (ст. 154 УК КР); насильственные действия сексуального характера (ст. 155 УК КР); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 156 УК КР); Действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 157 УК КР); развратные действия (ст. 158 УК КР)».

Объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется совершением общественно опасного деяния, которое чаще выражается в форме активного поведения – действия; однако, на наш взгляд, возможны ситуации совершения отдельных посягательств путем бездействия (например, не воспрепятствование женщиной, достигшей восемнадцатилетнего возраста, половому сношению с лицом мужского пола, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, инициировавшим половой акт) [13].

Сложным в правоприменении является и процесс квалификации соучастия в совершении преступлений сексуального характера. Ответственность виновных за групповые формы соучастия указанных преступлений предусмотрена п. 1 ч. 2 ст. 154, п. 1 ч. 2 ст. 155 УК КР.

При этом в качестве конструктивного недостатка данных составов необходимо отметить включение разных по опасности форм соучастия в один пункт или часть статьи. Так, считаем необходимым включение квалифицирующих признаков в форме «совершенные группой лиц или группой лиц по предварительному сговору» в ст. ст. 155, 156, 157 УК КР, «организованной преступной группой» в ст. ст. 154, 155 УК КР.

Такой подход фактически лишает уголовно-правового значения дифференциацию соучастия на формы, несмотря на то, что групповыми способами совершения преступлений сексуального характера законодатель признал совершение сексуальных преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

В случаях, когда к преступлениям сексуального характера причастно несколько лиц, в зависимости от формы соучастия и особенностей соучастия возможна разная квалификация.

При этом следует иметь в виду, что ситуации совершения преступных действий по юридическим и фактическим признакам могут существенно отличаться:

1. Совершение сексуальных преступлений в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору имеет место при соисполнительстве, когда посягающие лица действуют согласованно и выполняют полностью либо частично насильственные действия, либо ненасильственное посягательство в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, в том числе:

а) насильственные и ненасильственные преступления против половой свободы или половой неприкосновенности потерпевшего лица, которые совершаются виновными поочередно при наличии или отсутствии предварительного сговора, так как каждый предыдущий эпизод преступного посягательства облегчает совершение последующего;

б) применение физического или психического насилия одним виновным во время совершения другим исполнителем сексуального насилия или непосредственно перед его совершением;

в) согласованные действия двух или более исполнителей в отношении нескольких потерпевших, т.е. в случае применения насильственных способов воздействия к потерпевшим в процессе совершения сексуального посягательства или непосредственно перед ним либо ненасильственных действий сексуального характера;

г) случаи приведения потерпевших в беспомощное состояние исполнителями (соисполнителями) по сговору, а затем совершение сексуального посягательства одним, двух или более исполнителей;

д) совершение действий, предусмотренных ст. ст. 154 и 155 УК КР, поочередно двумя или более исполнителей с одной потерпевшей при единстве умысла;

е) подавление сопротивления жертвы, высказывание в ее адрес угроз, приведение ее в беспомощное состояние либо совершение развратных действий лицом женского пола, предваряющее сексуальное насилие, лицом мужского пола или совершение развратных действий лицом мужского пола;

2. При совершении преступлений сексуального характера в соучастии с разделением ролей также могут иметь место разные ситуации:

а) не образует группового способа совершения преступлений сексуального характера, если действовал один исполнитель, а организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не принимали участия в выполнении объективной стороны преступлений, однако «способствовали» его совершению.

б) если в преступлении принимали непосредственное участие другие соучастники (организатор, подстрекатель или пособник), то их действия надлежит квалифицировать как преступление сексуального характера, совершенное в составе организованной группы, по п. 1 ч. 2 ст. 154, п. 1 ч. 2 ст. 155 УК КР;

в) действия исполнителей и других соучастников, оказавших содействие исполнителям, должны быть квалифицированы как преступление, совершенное организованной группой, а действия соучастников, не принимавших непосредственного участия в совершении преступления;

г) если подстрекатель (пособник или организатор) оказали криминальные услуги одному исполнителю, а в процессе совершения преступления или до его начала к нему без их ведома присоединился еще один исполнитель, то действия соисполнителей квалифицируются как групповое совершение полового преступления, а действия других соучастников – по соответствующей части ст. 43 и частям первым статей, предусматривающих ответственность за половые преступления (при отсутствии других отягчающих признаков).

Список использованной литературы

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. [Текст] / учебник/ В.Н. Кудрявцев. - М., 1999. С. 7
2. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 28 октября 2021 года № 68 (в ред. Законов Кырг. Респ. с изменениями и дополнениями по состоянию на 9 августа 2022 года N 89) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> – Загл. с экрана.
3. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 28 октября 2021 года № 129 (в ред. Закона Кырг.Респ. от 18 января 2022 года № 4, 15 февраля 2023 года N 28) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> – Загл. с экрана.
4. Кулаков А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: автореф. дис канд. юрид. наук: 12. 00. 08. Рязань, 2004. - С.14.
5. Наумов А.В., Новиченко, А.С. Законы логики при квалификации преступлений. [Текст]: учебник / А.В. Наумов, А.С. Новиченко. - М., 1978
6. Авдеев М.И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц / [Текст]: учебник / М.И. Авдеев. - М, 1968. С. 287—288.
7. Кришталь, В.В. Сексология: учебное пособие / [Текст] В.В. Кришталь, С.Р.Григорян. - М., 2002. С. 814.
8. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений / [Текст]: учебное пособие. А.Н. Игнатов. - М.: Юрид. лит., 1974. С.68.
9. Конева М.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 1999. - С. 18.;
10. Ситникова А.Н. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: [Текст]: монография / А.Н. Ситникова. - М., 2006. — С.122.
11. Протасевич А.А., Гайков Д.Г. Мотив совершения насильственных преступлений сексуального характера как элемент субъективной стороны преступления и обстоятельство, подлежащее доказыванию [Текст]: научная статья. А.А. Протасевич, Д.Г. Гайков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 116-124.

12. Леонова Т.В. Насильственные действия сексуального характера: разграничение оконченного преступления, покушения и добровольного отказа / Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2008. № 2. С. 128-132.

Логинова Л.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. № 3 (37). С. 307-311.